

(оснований), а судебный исполнитель и руководитель ОПИ наделяются правом признания жалобы, в случае если они могут изменить обжалуемое действие (ст. 338 ГПК). За заинтересованными лицами ГПК закрепил их право возражать против жалобы.

При определении порядка распределения бремени доказывания по изучаемым делам необходимо руководствоваться положениями, закрепленными в ст. 339 ГПК. Обязанность обоснования правомерности совершенных исполнительных действий возлагается на судебного исполнителя, руководителя ОПИ, в то время как заявителей и заинтересованных лиц закон наделяет правом, а не обязанностью представления доказательств. В этом проявляется специфика принципа состязательности в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений.

Признание обжалуемого постановления, действия (бездействия) судебного исполнителя правомерным либо неправомерным является способом защиты права в данном случае. В случае признания исполнительных действий неправомерными решение суда направляется судебному исполнителю, чьи действия обжаловались, либо в вышестоящий ОПИ для устранения нарушений, допущенных актом административного правоприменения (по аналогии со ст. 357 ГПК). Отсутствие регламентации порядка исполнения решения по жалобе на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя следует отнести к недостаткам § 9 гл. 29 ГПК.

Таким образом, правовая природа жалоб на постановления, действия (бездействие) судебного исполнителя обусловлена наличием публично-правового спора, а также спецификой рассмотрения и разрешения данных дел, совпадающей с правилами § 1 гл. 29 ГПК.

Самойлов Э. И.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОТВОДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*Самойлов Эдуард Игоревич, магистрант УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь, eduard.samoilov.13@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид.наук, доцент Рыбак С. В.*

Институт отвода судьи является важным инструментом реализации права гражданина на справедливый и беспристрастный судебный процесс. Процессуальное законодательство большинства отраслей права закрепляет данный институт как обязательный элемент. Несмотря на отдельные попытки ученых осветить проблематику данного института, предложить свое видение ее разрешения, на сегодняшний день градус дискуссий вокруг отводов участников процесса остается высоким. Одни авторы считают, что детальное рассмотрение и удовлетворение заявленного отвода может привести к злоупотреблению

правом и «затягиванию процесса», другие утверждают, что ненадлежащее функционирование данной нормы приводит к ущемлению прав и интересов граждан.

Остановимся на указанной проблематике более детально, с преломлением ее содержания через призму гражданского и хозяйственного отраслей права.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) отвод, заявленный судье, который рассматривает дело единолично, разрешается самим судьей.

Согласно ч. 2 ст. 37 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) вопрос об отводе судьи при единоличном рассмотрении дела разрешается председателем экономического суда или его заместителем.

На наш взгляд видится очевидным более прогрессивная позиция хозяйственного процессуального законодательства с точки зрения субъекта разрешения отвода, заявленного судье участниками процесса. Детальный смысловой анализ названной выше нормы ГПК позволяет усмотреть в ней элементы нарушения древнего принципа права – «Никто не может быть судьей в собственном деле».

Такого рода правовое регулирование снижает возможность и эффективность реализации данного института на практике. Как минимум настораживает процедурное правило, согласно которому судья разрешает заявление о том, что он является необъективным и пристрастным.

Неотъемлемым требованием любого судебного процесса является соответствие субъекта деятельности условиям вступления в процесс и реализации соответствующих прав. Наиболее важным из этих условий является соблюдение беспристрастности. Беспристрастность – качество, суть которого составляет требование непредвзятого и справедливого отношения к каждому субъекту процессуальной деятельности. Она предполагает, что должностное лицо при рассмотрении дела субъективно свободно от личных предубеждений или пристрастий в отношении участников процесса. Его действия должны исключать какие-либо обоснованные сомнения, т. е. он должен быть «объективно бесстрастным». Беспристрастность – категория, с одной стороны, субъективная, зависящая от субъективных факторов, а с другой – объективная, формирующаяся под воздействием объективных условий, обеспечивающих ее проявление. Наличие обстоятельств, исключающих незаинтересованное, беспристрастное отношение судьи к исходу рассматриваемого дела, в свою очередь деформирует правовую природу судебного решения как объективного акта, тем самым нарушая принцип равноправия сторон.

На практике чаще всего отводы заявляются ввиду несогласия участника процесса с поведением судьи, который, например, отказывает в удовлетворении ходатайств, не приобщает предполагаемые доказательства и т. д. Соглашаясь с данным утверждением, считаем, что заявление об отводе должно быть мотивировано, т. е. содержать указания на конкретные основания для отвода.

По мнению В. В. Орбинского, одной из сторон стоит давать возможность заявить один «безусловный отвод», т. е. один раз и истец, и ответчик могут отвести судью без мотивов, доказательств и обоснований, но – только один раз.

Мы полагаем, что необходимо в первую очередь на законодательном уровне закрепить норму о запрете разрешать отводы судье в отношении себя самому. Для этого нужно ч. 3 ст. 35 ГПК сделать аналогичной ч. 2 ст. 37 ХПК.

Нормы ХПК, по нашему мнению, также далеко не совершенны. В частности, видится целесообразным и обоснованным создание для всей судебной системы специального коллегиального органа для разрешения вопроса отвода судьи. Такой орган не должен включать в свой состав работников данного суда и иных заинтересованных лиц при решении вопроса об отводе. В случае учреждения данного органа, вопрос об отводе судьи должен разрешаться простым большинством голосов.

Таким образом, при реализации предложенных нами вариантов совершенствования действующего законодательства существенно усовершенствуется механизм реализации конституционного права гражданина на судебную защиту его прав и свобод на основе состязательности и равноправия сторон.

Синюк Е. В.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ДЕЛ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Синюк Екатерина Викторовна, аспирант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, catherinesinyuk@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Колядко И. Н.

В России рассмотрение дел публично-правового характера регулируется в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), в Украине – в Кодексе административного судопроизводства Украины (далее – КАС Украины). В Республике Казахстан на данный момент разработан и обсуждается проект Административного процедурно-процессуального кодекса (далее – проект АППК).

Регулирующие судебный порядок разрешения публичных споров кодексы содержат отдельные главы, посвященные принципам административного судопроизводства, особый интерес из которых представляет принцип справедливости. Так, принцип законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел закреплен в ст. 9 КАС РФ, содержание принципа справедливости раскрыто в ст. 7 проекта АППК. В качестве отдельного принцип справедливости в КАС Украины не обозначен, однако ст. 2 определяет задачей административного судопроизводства справедливое, беспристрастное и своевременное разрешение судом споров в сфере публично-правовых отношений с целью эффективной защиты прав, свобод и интересов